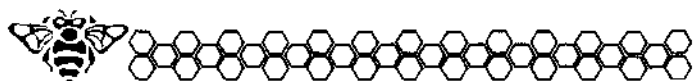

STUDIA HISTORICA

МАЛАЯ СЕРИЯ

Т. Н. ДЖАКСОН

ЧЕТЫРЕ
НОРВЕЖСКИХ КОНУНГА
НА РУСИ

ИЗ ИСТОРИИ
РУССКО-НОРВЕЖСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ X —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XI в.

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2000

ББК 63.3(2)4
Д 40

Джаксон Т. Н.

Д 40

Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 192 с. – (Studia historica. Series minor).

ISBN 5-7859-0173-0

Книга Т. Н. Джаксон позволяет читателю познакомиться с совокупностью сведений древнескандинавских источников о пребывании на Руси в конце X – первой половине XI в. четырех норвежских королей (конунгов). Жизнь норвежских конунгов на Руси описывается в сагах предельно лаконично, одной-двумя общими фразами. Совершенно очевиден недостаток конкретной информации, равно как и тенденция авторов саг к преувеличению роли знатного скандинава на Руси. И все же факт присутствия скандинавских правителей на Руси, вопреки молчанию русских источников, не вызывает сомнения. Основанием для такого утверждения служат скудные по содержанию, но несущие достоверную фактическую информацию стихи скальдов.

ББК 63.3(2)4

*На обложке воспроизведена картина Н. К. Рериха
«Заморские гости» (1901)*

*В качестве иллюстраций использованы рисунки
скандинавских художников XIX в.*

*Хальедана Эгедиуса, Кристиана Крога, Герхарда Мунте,
Эйлива Петерссена, Эрика Вереншёльда, Вильгельма Ветлессена*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0173-0

9 785785 901735

© Т. Н. Джаксон, 2000
© Ю. С. Саевич. Оформление
серии, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	9
Глава 1. Олав Трюггвасон	15
<i>Княгиня-пророчица в Гардах предсказывает появление на Руси юного Олава Трюггвасона</i>	18
<i>Пленение юного Олава в Эйтланде, на пути из Швеции в Гардарики</i>	20
<i>Сигурд, сборщик дани для конунга Гардарики, выкупает Олава из плена в Эйтланде</i>	23
<i>Убийство на торгу в Хольмгарде</i>	27
<i>Тинг княгини Аллоши. Олав воспитывается в Гардарики</i>	35
<i>Олав на военной службе у Вальдамара</i>	38
<i>Виса Халльфреда об Олаве в Гардах</i>	42
<i>Участие Олава в крещении Руси</i>	43
Глава 2. Олав Харальдссон	51
<i>Юность Олава Харальдссона</i>	55
<i>Об Ингигерд, дочери Олава Шведского</i>	60
<i>Бегство Олава Харальдссона в Гардарики</i>	71
<i>Чудеса Св. Олава на Руси</i>	78
<i>Исцеление Олавом мальчика в Гардарики</i>	78
<i>Виса скальда Сигвата Тордарсона о святости Олава и о его чуде в Гардах</i>	79
<i>Чудо иконы Св. Олава при пожаре в Хольмгарде</i>	80

Чудесное исцеление немого раба в церкви Св. Олава в Хольмгарде	83
Отъезд Олава Харальдссона из Гардарики	84
Причина, по которой Олав покинул Русь	84
О языческой Вулгарии	86
После знамения Божьего Олав решает уехать на Гардарики	89
Отъезд. Олав оставляет в Гардарики своего сына Магнуса	90
Глава 3. Магнус Олавссон	93
«Прядь о Карле Несчастном»	94
Поездка знатных норвежцев на Русь за оставленным там малолетним Магнусом	101
Магнус на Руси	107
Возвращение Магнуса в Норвегию	110
Глава 4. Харальд Сигурдарсон	117
Бегство Харальда Сигурдарсона в Гардарики после битвы при Стикластадире	121
Харальд в Гардарики у конунга Ярицлейва	122
Харальд в Византии	128
Отсылка богатств к Ярославу	134
Возвращение Харальда на Русь из Константинополя ...	135
Харальд получает в свое владение добытое в Византии богатство	138
Брак Харальда Сигурдарсона и Елизаветы Ярославны ..	141
Заключение	157
Summary	165
Список сокращений	167
Источники	169
Литература	175

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гаральд норвежский наш
Дочь Ярослава русского посватал.
Но не был он в ту пору знаменит
И получил отказ от Ярославны.
Тогда, в печали, бросился он в сечи,
В Сицилии рубился много лет
И в Африке, и наконец вернулся
В град Киев он, победами богат
И несказанной славою, и Эльса
Гаральда полюбила¹.

Как лаконично и как точно, в соответствии с источником, рассказывает Алексей Константинович Толстой в «Царе Борисе» о весьма бурном десятилетии в жизни норвежского конунга Харальда Сурового Правителя! В процессе работы над трагедией, во время разысканий о «норманнском периоде нашей истории», он наткнулся, — как мы знаем из его письма М. М. Стасюлевичу, — на «факт вполне известный, но весьма мало использованный, а именно — замужество дочерей Ярослава»². Дальнейшие сведения А. К. Толстой почерпнул из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и в 1869 г. опубликовал в «Вестнике Европы» не перевод, но прелестную балладу по мотивам «Вис радости» Харальда, адресованных Елизавете, и назвал ее «Песня о Гаральде и Ярославне»³. Знакомые с детства, слова этой баллады рожают в нас ощущение ее исконности, ее принадлежности нашей, русской, жизни. Трудно поверить при этом, что о браке Харальда и Елизаветы Ярославны не знает ни один древнерусский источник. Как не знают они и о многом другом.

¹ См.: Толстой 1981. Т. II. С. 301.

² См.: Толстой 1981. Т. I. С. 549.

³ См. ее текст в Главе 4.

В этой книге читатель познакомится с целой совокупностью содержащихся в памятниках древнескандинавской письменности сведений о пребывании на Руси в конце X и в первой половине XI века четырех норвежских конунгов — сведений, не известных источникам древнерусским.

ВВЕДЕНИЕ

Скандинавские письменные памятники представляют собой одну из самых больших групп среди иностранных источников, содержащих сведения по истории Древней Руси [Джаксон 1995; Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 408–563]. В их число входят скальдические стихи, рунические надписи, историографические сочинения, исландские саги — родовые, королевские, о епископах, о древних временах, норвежские гомилнарии и жития святых, исландские географические сочинения, исландские анналы. За исключением рунических надписей (по преимуществу шведских) и отчасти саг о древних временах, эти сочинения принадлежат к исландско-норвежскому, или западно-скандинавскому кругу.

Скальдическая поэзия — поэзия устная. Древнейшие памятники ее, дошедшие до нас, относятся к первой половине IX в. Принято считать, что возникший, вероятнее всего, как усложненные эддического стиха, жанр к этому времени уже вполне оформился и до своего отмирания в конце XIII в. практически не претерпел сколько-нибудь существенных изменений.

Скальдические стихи сочинялись, как правило, по свежим следам события его очевидцами или современниками. Большой частью это были хвалебные песни, которые сообщали имя и род прославляемого, рассказывали о числе выигранных им битв, о его героизме и подвигах. Отдельные строфы (висы) сохранились в сагах записи XII–XIII вв. Около сорока скальдических вис содержат восточноевропейские топонимы и сообщают о путешествиях (военных и мирных) скандинавских ярлов или конунгов в земли, лежащие за Балтийским морем.

Стихи скальдов признавались вполне достоверным историческим источником уже в XIII в. — в этом качестве они цитировались в исландских королевских сагах. Современные исследовате-

ли видят в них источник саг и относятся к поэтическим вставкам с большим доверием, нежели к самим сагам, что объясняется в первую очередь тем, что трудный стихотворный размер, своеобразный порядок слов и сложный поэтический язык практически исключали возможность искажений, дополнений и т.п. в процессе бытования скальдических стихов в устной традиции и в момент их письменной фиксации. Кроме того, в скальдических стихах не было сознательного обобщения фактов действительности, не было типических ситуаций и законченного содержания [Джаксон 1991. С. 79–108].

Рунические надписи на мемориальных стелах относятся к промежутку времени с конца X по конец XI в. Надписи, связанные с Восточной Европой, встречаются в основном в Швеции (113 из 120-и). Запись, предельно лаконичная по содержанию, в основном современна упоминаемым в ее тексте событиям (военному походу, битве, торговой поездке). При потенциально высокой степени достоверности такого источника возможно непреднамеренное искажение информации при интерпретации конкретного текста [Мельникова 1977].

Исландско-норвежская историография XII–XIII вв. начинается с латиноязычного сочинения Сэмунда Сигфуссона и исландского жизнеописания норвежских конунгов Ари Торгильссона, составленных прежде самого раннего дошедшего до нас сочинения этого жанра — «Книги об исландцах», — написанной Ари в 1122–1123 гг. Сюда примыкают имеющиеся лишь в поздних рукописях две латиноязычные хроники XII в. — анонимная «История Норвегии» (ок. 1170 г.) и «История о древних норвежских королях» монаха Теодорика (1177–1180 гг.). Первые два сочинения основываются преимущественно на устной традиции, в то время как два последних восходят не только к ним, но также к «Деяниям епископов гамбургской церкви» Адама Бременского («История Норвегии») и к несохранившемуся «Catalogus Regum Norwagiensium» («История» Теодорика). Сведения о Восточной Европе здесь скупы и отрывочны: они касаются некоторых событий из жизни на Руси четырех норвежских конунгов [Джаксон 1991. С. 14–40].

Исландские географические сочинения частично восходят ко второй половине XII в., но древнейшие из сохранившихся рукописей относятся к первой половине XIV в. Оригинальные сведения

о территории Восточной Европы содержатся в общих описаниях Земли, причем все они восходят к местной традиции, отражающей знакомство скандинавов с восточноевропейским регионом. Содержащаяся здесь информация (перечни земель, городов, рек) не подвержена преднамеренному искажению, хотя и имеет ряд особенностей, обусловленных характером накопления информации и происхождением трактатов [Мельникова 1986].

Анналы начали записываться в Исландии с конца XIII в., однако практически все дошедшие до нас тексты не старше 1300 г. Тем не менее все они восходят к одной общей редакции, значительная часть информации которой так или иначе воспроизводится в каждом тексте. Они имеют единую хронологическую систему и общие источники. Основным источником сведений по ранней истории Норвегии и Восточной Европы послужил для анналов свод королевских саг — «Круг земной» Снорри Стурлусона (ок. 1230 г.). Анналы дают несколько дат, относящихся к пребыванию на Руси конунгов Олава Трюггвасона и Олава Харальдссона, а также дату брака Ярослава Мудрого и шведской принцессы Ингигерд [Шаскольский 1994].

Саги — прозаический нарративный жанр, возникший и получивший развитие только в пределах Скандинавии, и в первую очередь Исландии. Началом записи саг считается середина XII в. Саги создавались и записывались преимущественно во второй половине XII—XIII в., но сохранились в значительно более поздних рукописях. Жанр завершил свое существование на рубеже XIII—XIV вв. Дискуссия о форме и важности устной традиции, на которой основаны саги (между сторонниками *Freiprosa-* и *Buchprosalehre*), ведется с середины прошлого века. Наиболее гибкая и верная, на мой взгляд, позиция на сегодняшний день сводится к тому, что авторы саг могли использовать и, без сомнения, использовали письменные источники, дополнительные устные источники, свое собственное воображение, и, кроме всего прочего, свои собственные слова, но рамки рассказа были заданы им традицией, и вдохновляющая идея саг была в конечном счете устной.

Современные исследователи, основываясь на тематико-хронологическом принципе, выделяют «королевские саги», или «саги о норвежских конунгах», посвященные истории Норвегии с древнейших времен до конца XIII в.; «родовые саги», или «саги об исландцах», описывающие историю исландских родов с момента за-

Снорри Стурлусон

селения Исландии в конце IX в.; «саги о древних временах» (подразделяемые на «героические», «приключенческие» и «викинжские») — повествования о событиях в Скандинавии до конца IX в.; «саги о епископах», т. е. жизнеописания исландских епископов; комплекс саг о событиях в Исландии в XII—XIII вв., известный под названием «Сага о Стурлунгах», и проч. У жанровой формы саги есть свои закономерности, но в то же время каждый вид самостоятелен, самобытен и имеет свои истоки. Так, родовые саги могут рассматриваться как логическое развитие интереса к семейным генеалогиям, зафиксированным во всех редакциях (самая старшая — 1130 г.) «Landnámabók», «Книги о взятии земли», содержащей подробный рассказ о заселении Исландии [Andersson 1978. P. 148]; вполне вероятно, что некоторые саги о древних временах генетически связаны с переводными рыцарскими романами [Hallberg 1962a. P. 142]; королевские саги существуют только в рамках исландско-норвежской историографии XII—XIII вв. [Джаксон 1991. С. 14—40].

Саги содержат наибольший объем информации о Восточной Европе и в частности о Древней Руси. Это — сведения о политических, торговых и культурных связях Руси и скандинавских стран. В силу кажущейся объективности саг их известия нередко принимаются за вполне достоверные. Саги, однако, отличает синтез правды и вымысла, и вероятность обнаружения в них абсолютно достоверных известий чрезвычайно мала. Наибольшего доверия заслуживают те данные саг, которые подтверждаются ссылками на скальдов IX—XI вв. Как и большинство традиционных жанров средневековой словесности, саги характеризуются существованием иерархии стереотипов, которыми пронизано все — от мировосприятия до языка. Только с учетом мировоззренческого уровня объясняются конкретные ситуации и вычлениются языковые клише, используемые для их описания. Выявляя в сагах стереотипные формулы, можно обнаружить историческую основу как за фактом их существования, так и за отклонениями от стереотипной схемы. На характере информации сказывается присущая сагам тенденциозность: и «государственная» в сагах о современности, пытающихся обосновать право на власть династии самозванца Сверрира, и, так сказать, «бытовая» в сагах о прошлом, выражающаяся в стремлении разукрасить свои походы, либо возвеличить конунга, которому посвящена сага. Основанные на генеалогичес-

ком принципе, саги практически не содержат абсолютных хронологических вех. Стержнем, вокруг которого строится повествование, является жизнь того или иного персонажа или правление конунга, при этом сообщения источников нередко находятся в противоречии. Приурочение событий, описываемых в сагах, к хронологии общеевропейской истории достигается преимущественно их сопоставлением с нескандинавскими источниками. Хронологический разрыв между описываемыми событиями и временем фиксации саг сказывается в том, что сведения, не менее века бытовавшие в устной традиции, подвергались значительной трансформации и литературной обработке. Это приводило, среди прочего, к модернизации в сагах более ранней истории.

От Норвегии, и тем более от Исландии, Древняя Русь находилась на весьма большом отдалении, что создавало известные трудности в поступлении точных сведений о событиях на Руси на далекий Север. Тем не менее пребывание на Руси скандинавских правителей, их дружинников и их скальдов, двусторонние русско-скандинавские политические, экономические и прочие контакты не могли не оставить в источниках свой след. Вопреки односторонней ориентации интереса, когда «положительные данные» в источниках (в сагах по преимуществу) относились только к скандинавским странам, когда история писалась *pro domo sua*, в разножанровых произведениях древнескандинавской письменности сохранилась самая разнообразная информация о Древней Руси.

Многочисленны формы, в которые облечена информация о Руси (от развернутых повествований до «точечных» упоминаний); разнообразен характер информации (прямая и косвенная по форме; фактическая, типическая и обобщенная по содержанию [Мельникова 1990. С. 75–79]). Древнескандинавские источники, в отличие от русских летописей, не дают и не могут дать цельной картины русской истории за несколько столетий, и тем не менее их данные заслуживают безусловного внимания.

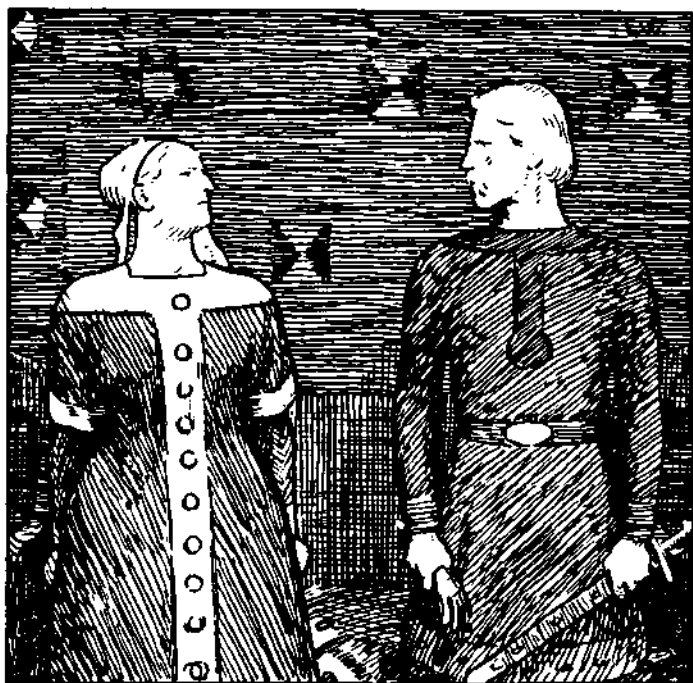
ГЛАВА 1

ОЛАВ ТРЮГГВАСОН

Согласно исландским сагам, в *Гардарике* (на Руси), а еще точнее в *Хольмгарде* (Новгороде), провел несколько лет при дворе конунга Вальдамара (князя Владимира Святославича) будущий норвежский конунг Олав Трюггвасон, правнук основателя династии норвежских конунгов Харальда Прекрасноволосого. Он играл исключительную роль в ранней норвежской истории и был очень популярен в средневековой литературе, хотя ранняя историческая традиция о нем весьма ограничена. Только современная ему «Англо-Саксонская хроника» и древнескандинавская скальдическая поэзия описывают некоторые из его военных подвигов и упоминают о его приверженности христианству.

Однако через некоторое время после смерти Олава сведения о нем вошли в «Деяния епископов гамбургской церкви» (ок. 1070 г.) немецкого хрониста Адама Бременского и в не дошедшую до нас первую версию «Книги об исландцах» (не позднее 1120 г.) исландского историка Ари Торгильссона Мудрого. В конце XII в. об Олаве писали на латинском языке два норвежских хрониста — анонимный автор в «Истории Норвегии» (ок. 1170 г.) и монах Теодорик в «Истории о древних норвежских королях» (1177—1180 г.). Отдельные главы об Олаве Трюггвасоне есть в «Обзоре саг о норвежских конунгах», ок. 1190 г.

Самая старшая из саг о нем — латиноязычная «Сага об Олаве Трюггвасоне» монаха бенедиктинского Тингейрарского монастыря Одда Сноррасона (ок. 1190 г.), сохранившаяся в трех списках (A, S, U) перевода на древнеисландский язык. Несколько позднее, чем сага Одда, но до 1200 г., было написано еще одно латиноязычное жизнеописание Олава Трюггвасона — тоже монахом

Олав Трюгвасон и Сигрид Суровая

Тингейрарского монастыря, Гуннлаугом Лейвссоном. От этого текста не сохранилось ни оригинала, ни исландского перевода, однако Бьярни Адалбьярнарсону удалось реконструировать его значительный фрагмент в составе «Большой саги об Олаве Трюгвасоне» [Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 85–135]. Гуннлауг использовал в качестве источника сочинение Одда, хотя и вводил в текст дополнительный материал. Работа Гуннлауга послужила источником для Снорри Стурлусона, а также для авторов «Саги о крещении» и «Саги о Йомсвикингах».

Олаву Трюгвасону посвящено большое число глав свода королевских саг «Красивая кожа» (ок. 1220 г.), а в «Круге земном» Снорри Стурлусона (ок. 1230 г.) отдельная сага. На рубеже XIII–XIV вв., вероятно, аббатом монастыря в Мункатвера Бергом Соккасоном была написана так называемая «Большая сага об Олаве Трюгвасоне» [Джаксон 1993].